

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Лукашонка Виктора Николаевича, Лукашонок Татьяны Анатольевны, Хиневича Александра Юрьевича и других на нарушение их конституционных прав статьей 3¹ Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»

город Санкт-Петербург

28 февраля 2017 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы граждан В.Н.Лукашонка, Т.А.Лукашонок, А.Ю.Хиневича и других к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации граждане В.Н.Лукашонок, Т.А.Лукашонок, А.Ю.Хиневич и другие оспаривают конституционность статьи 3¹ «Особенности применения законодательства Российской Федерации о противодействии экстремистской деятельности в отношении религиозных текстов» Федерального закона от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской

деятельности», согласно которой Библия, Коран, Танах и Ганджур, их содержание и цитаты из них не могут быть признаны экстремистскими материалами.

Как следует из представленных материалов, решением суда общей юрисдикции, оставленным без изменений судом апелляционной инстанции, было удовлетворено заявление прокурора о признании экстремистскими материалами книг серии «Славяно-Арийские Веды», изданных ООО «Родович» на основании авторских договоров с А.Ю.Хиневичем и В.М.Деминым.

По мнению заявителей, оспариваемое законоположение в той мере, в какой оно не признает Славяно-Арийские Веды религиозным текстом, содержание и цитаты из которого не могут быть признаны экстремистским материалом наряду с Библией, Кораном, Танахом и Ганджуром, не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 2), 28 и 29 (часть 4).

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Оспариваемая заявителями статья 3¹ Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» была введена Федеральным законом от 23 ноября 2015 года № 314-ФЗ и исходя из того, что Библия, Коран, Танах и Ганджур являются основными источниками вероучения традиционных мировых религий – христианства, ислама, иудаизма и буддизма, а также из конфессионального состава российского общества, установила запрет на признание экстремистскими материалами данных религиозных текстов, их содержания и цитат из них.

Такое правовое регулирование, основывающееся на признании особой роли христианства, ислама, иудаизма и буддизма в российском многоконфессиональном обществе, не означает автоматического, т.е. без учета признаков экстремизма, установленных Конституцией Российской

Федерации (статья 13, часть 5; статья 29, часть 2) и конкретизирующим ее Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности» (статья 1), признания экстремистскими материалами иных текстов, которые воспринимаются гражданами как основа их вероучения или мировоззрения, и, соответственно, не может рассматриваться как дискриминационное по отношению к другим вероучениям и как нарушающее право граждан свободно исповедовать и распространять другие вероучения.

Как ранее указывал Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 2 июля 2013 года № 1053-О, применяя положения статьи 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», закрепляющей такие признаки экстремизма, как возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни, суды обязаны исходить из того, что обязательным признаком указанной разновидности экстремизма (экстремистских материалов) является явное или завуалированное противоречие соответствующих действий (документов) конституционным запретам возбуждения ненависти и вражды, разжигания розни и пропаганды социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства, наличие которого должно определяться с учетом всех значимых обстоятельств каждого конкретного дела (форма и содержание деятельности или информации, их адресаты и целевая направленность, общественно-политический контекст, наличие реальной угрозы, обусловленной в том числе призывами к противоправным посягательствам на конституционно охраняемые ценности, обоснованием или оправданием их совершения, и т.п.); в то же время ограничение посредством антиэкстремистского законодательства свободы совести и вероисповедания, свободы слова и права на распространение информации не должно иметь места в отношении какой-либо деятельности или информации на том лишь основании, что они не укладываются в общепринятые представления, не согласуются с устоявшимися

традиционными взглядами и мнениями, вступают в противоречие с морально-нравственными и (или) религиозными предпочтениями; иное означало бы отступление от конституционного требования необходимости, соразмерности и справедливости ограничений прав и свобод человека и гражданина, которое, по смыслу правовой позиции, высказанной Конституционным Судом Российской Федерации в ряде решений, сохраняющих свою силу, обращено, как это вытекает из статей 18, 19 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, не только к законодателю, но и к правоприменителям, в том числе судам (Постановление от 14 февраля 2013 года № 4-П; определения от 2 апреля 2009 года № 484-О-П, от 5 марта 2013 года № 323-О и др.).

Разрешение вопроса о том, является ли тот или иной информационный материал, в том числе воспринимаемый гражданами в качестве источника их вероучения, экстремистским, в силу статьи 13 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» относится к компетенции судов общей юрисдикции, выводы которых не могут быть произвольными, а должны основываться на полном, всестороннем и объективном выяснении обстоятельств конкретного дела, в том числе подтверждаться заключением эксперта, обладающего достаточными знаниями и квалификацией в области филологических, лингвистических, психологических и религиоведческих дисциплин, и на оценке судом соответствующего текста исходя не просто из его формального содержания, а из его потенциальной способности в современном обществе и в соотношении с распространенными в обществе учениями, не расцениваемыми в качестве экстремистских, приобретать характер, недопустимый с точки зрения ценностей, охраняемых Конституцией Российской Федерации, и могут быть проверены вышестоящими судами в рамках установленных процедур.

При этом суд, рассматривая требование прокурора о признании конкретного информационного материала экстремистским и о запрете его распространения, не лишен права – исходя из фактических обстоятельств

конкретного дела, с тем чтобы обеспечить соразмерность ограничения прав и свобод граждан, в том числе свободы вероисповедания и свободы слова, – признать экстремистским материалом только определенную часть информационного материала и запретить его распространение только в этой части (если он распространяется вместе с указанной частью).

Таким образом, оспариваемая заявителями статья 3¹ Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» ни сама по себе, ни во взаимосвязи с иными положениями данного Федерального закона не может рассматриваться как нарушающая конституционные права заявителей в указанном в жалобе аспекте.

Оценка же обоснованности выводов судов, к которым они пришли в конкретном деле заявителей, относится к прерогативе вышестоящих судов общей юрисдикции и не входит в полномочия Конституционного Суда Российской Федерации (статья 125 Конституции Российской Федерации и статья 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы граждан Лукашонка Виктора Николаевича, Лукашенок Татьяны Анатольевны, Хиневича Александра Юрьевича и других, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 463-О